

Чэн Пан:...

Чэн Пан: Заткнись.

[Система: Раскрывать истинные мысли собеседника и заодно предупреждать о грядущих опасностях — святая обязанность Литературного города Цзиньцзян.]

Чэн Пан: Почему у тебя такие грязные мысли?

[Система: Когда твоя «машина» тронется с места, пожалуйста, не зови меня на помощь. И ещё одно дружеское напоминание: несовершеннолетним школьникам запрещено устраивать «гонки» в постели. Контент будет подвергнут гармонизации и цензуре. Прими к сведению.]

Чэн Пан подумал про себя: «Да какие ещё гонки? Даже если бы он был совершеннолетним, я бы в машину к нему не сел. Не собираюсь я расставаться с девственностью в обычном любовном романе».

Чжоу Вэй тем временем опустил в кипящий бульон утиные потроха:

— Вечером поедим ко мне, поиграем в приставку.

Чэн Пан неопределённо угукнул, на миг успокоившись, но стоило ему отправить в рот пару кусочков, как слова Системы снова закружились в голове назойливым роём.

«... А вдруг этот предлог с играми — просто ловушка, чтобы заманить меня, а потом употребить на десерт?»

Чэн Пан тряхнул головой: «Нет-нет-нет, Чжоу Вэй не такой. Расслабься».

Он принялся варить говядину.

«... Секундочку. А если к вечеру он вдруг осознает, насколько я ослепительно красив, потеряет контроль и в нём проснется зверь?!»

Рука Чэн Пана дрогнула, и кусок мяса плюхнулся обратно в кастрюлю.

Где-то внутри похолодело, а сам он невольно сжался в предчувствии беды.

Раз уж дело приняло такой оборот, нужно наносить упреждающий удар.

Чэн Пан принялся лихорадочно поглощать говядину, баранину и всё, что попадалось под руку. Нужно наестся сейчас, а то вдруг Чжоу Вэй разозлится и выставит его голодным!

Когда живот уже ощутимо округлился, Чэн Пан нарочно уронил ломтик редьки себе на грудь и картинно вскрикнул:

— Ой, опять испачкался!

Он подцепил редьку пальцами, запихнул в рот, демонстративно облизал пальцы и, хотя на столе лежали салфетки, принялся вытирать жирные руки прямо об одежду.

«Если Цю Юй ещё мог терпеть мои выходки, то Чжоу Вэй — вряд ли. Он же парень вспыльчивый, сорвётся мигом».

И правда, Чжоу Вэй, собиравшийся отправить в рот очередной кусок, замер. Он не отрываясь смотрел на лоснящиеся от жира пальцы Чэн Пана.

Тот уже приготовился услышать что-то вроде: «Мать твою, не умеешь есть — не берись!», но Чжоу Вэй лишь опустил голову и сделал вид, что ничего не произошло.

«... Чудеса, да и только. Что это с ним? С чего вдруг такая кротость?»

Чэн Пан не сдавался. Он начал трясти ногой.

С Цю Юем он в основном гулял, так что испытать этот метод не довелось, но теперь пришло время.

К несчастью, стол для хот-пота был слишком тяжёлым. Чэн Пан не мог раскачать его ногой просто так, пришлось приложить грубую силу. Удар, ещё удар... Ножки стола задрожали, столешница мелко завибрировала, а бульон в кастрюле пошёл волнами.

«Я же из последних сил стараюсь, ну посмотри ты на меня! Нога уже болит, синяк же будет!»

Наконец Чжоу Вэй поднял взгляд. Но лишь для того, чтобы выловить очередной кусок мяса и продолжить трапезу.

«... Да что с ним не так? Он что, в монахи подался? Откуда такое ледяное спокойствие?»

Чэн Пан закусил удила и принялся громко чавкать.

Чавк-чавк-чавк...

Он в упор смотрел на Чжоу Вэя.

Чавк-чавк-чавк...

«Не слышишь? Ну, получай!»

ЧАВК-ЧАВК-ЧАВК!

Спустя десять минут ничего не изменилось.

Чэн Пан в изнеможении откинулся на спинку стула и сделал глоток воды. Устал. Аж челюсти разболелись от усердия.

Чжоу Вэй махнул рукой официанту:

— Ещё один сет, пожалуйста.

Чэн Пан в ужасе наблюдал, как перед ним вырастают новые горы говядины, куриных крылышек, грибов и овощей. Чжоу Вэй при этом заботливо добавил:

— Ешь побольше.

«...»

Мамочки, как страшно!

Чэн Пан похолодел: «Неужели он и впрямь решил сначала откормить меня, как кабанчика, а потом сожрать? Потому и проявляет такую подозрительную нежность?»

Нет. Нельзя этого допустить.

Так, что там было ещё, кроме нечистоплотности, тряски ногами и чавканья? Ах да, «пей больше горячей водички».

Интересно, это сработает как раздражитель?

Чэн Пан подозрительно подался вперёд:

— Пей больше горячей воды?

Чжоу Вэй поднял на него глаза и, покорно кивнув, послушно отхлебнул кипятка из стакана.

Мимо! Опять мимо!

Осталось последнее — необоснованные капризы и истерики.

Это будет непросто, но Чэн Пан поднапрягся и выдал на одном дыхании:

— Сколько у тебя было баб до меня? Ты ведь до сих пор с кем-то втихаря переписываешься, да?! А на того парня за соседним столом зачем пялился? Почему ты всегда берешь трубку только по ночам? У тебя точно кто-то есть! Признавайся! Молчишь?! Я так и знал! Какой же ты козёл, у меня глаза на лоб лезли, когда я с тобой связывался! Я лучшие годы на тебя потратил, а это чей волос у тебя на куртке?! Где ты шлялся вчера вечером?!

Проходивший мимо официант застыл в шоке. Он так и не смог заставить себя отвернуться и в итоге просто врезался тележкой в соседний столик.

Чэн Пан заметил, что Чжоу Вэй собирается что-то вставить, и яростно затряс головой:

— Не хочу ничего слышать! Заткнись! Что бы ты ни сказал — всё ложь! Ты просто подонок!

Чжоу Вэй процедил:

— Заткнись сам.

— Ой, — послушно притих Чэн Пан.

Следующий пункт: «логика мерзкого извращенца».

Сработает ли это на Чжоу Вэе? Чэн Пан сомневался, начнёт ли тот приставать к нему, как Цю Юй.

Стоп! А если зайти с другой стороны? Сказать, что он... не «чист»? Вдруг тот побрезгует?

Чжоу Вэй явно из тех парней с замашками альфа-самца, у таких пунктик на чистоте!

«Это должно сработать!»

Чэн Пан выпрямился и открыл было рот:

— Я на самом деле не...

«... Как-то неловко начинать в лоб. Нужна какая-то подводка».

Он огляделся по сторонам и, не найдя ничего лучше, уставился на кастрюлю:

— Этот хот-пот такой горячий... прямо как объятия мужчины.

Взгляд Чжоу Вэя стал тяжёлым. Он прищурился, и в его взгляде промелькнуло опасное пламя.

Чэн Пан, не заметив угрозы, откашлялся и продолжил:

— Тебе знакомо это чувство? Я раньше частенько снимал но...

Договорить слово «номер» он не успел. Чжоу Вэй резко вскинул руку:

— Официант, счёт!

Чэн Пан прикусил язык. Решил подождать, пока тот расплатится, а то мало ли — выкинут его тут посуду мыть в счёт долга после скандала.

Когда с деньгами было покончено, Чжоу Вэй глухо спросил:

— Наелся?

— Ага, — кивнул Чэн Пан.

Лицо Чжоу Вэя исказилось, будто он сдерживал в себе бурю. Он чуть ли не волоком вывел Чэн Пана из ресторана, дотащил до машины и рванул дверцу:

— Чжан Шу, выходи. Подожди нас снаружи.

Старый водитель Чжан Шу в изумлении поправил очки, но спорить не стал — подхватил телефон и вышел.

Чэн Пан, не понимая, что происходит, оказался втиснут на заднее сиденье.

Чжоу Вэй залез следом. Дверь захлопнулась с тяжёлым «бум». Он навис над Чэн Паном, упершись коленом в сиденье, и впился в него взглядом, словно тигр, загнавший добычу в угол.

Чэн Пан вжался в спинку кресла. Сердце ушло в пятки, он судорожно сглотнул:

— Ч-что... что случилось?

Ночь окончательно вступила в свои права. Где-то вдалеке мигал красный свет светофора, мимо с приглушенным гулом проносились редкие автомобили.

В темноте салона глаза Чжоу Вэй казались бездонными колодцами. Он уперся левой рукой в спинку сиденья прямо над плечом Чэн Пана, и его голос прозвучал пугающе хрипло:

— Что случилось? Ты, блядь, весь вечер меня провоцировал!

— А? — Чэн Пан впал в полный ступор.

Огромной ладонью Чжоу Вэй внезапно сжал губы Чэн Пана, собрав их в «бантик».

Мать твою!

Как только он услышал, что они едут к нему домой, то сразу пустился во все тяжкие: то пальцы облизывал самым бесстыдным образом, то чавкал, то стол тряс... А уж эти намеки на «горячий хот-пот»...

Он что, серьезно думал, что у Чжоу Вэй бесконечное терпение?!

Этот невыносимый жирный искуситель!

Чжоу Вэй навис ниже и яростно смял его губы в поцелуе.

***

[Красавчик-ата №2]

Имя: Чжоу Вэй

Статус: Школьный хулиган

Возраст в новелле: 16 лет

Знак Зодиака: Лев

Внешность: Короткая стрижка, предпочитает рубашки и брюки, кроссовки. Тяжелый взгляд из-под низких бровей, черты лица четкие, глубокие, с легким европейским налетом.

Характер: На первый взгляд — заносчивый и дерзкий тип, но в душе — довольно прямой и открытый парень.

Любимое занятие: Баскетбол.

Объект симпатии: Чэн Пан.

Больше всего ненавидит: Самоуверенных выскочек.

Любимая еда/напитки: Ледяная вода.

Нелюбимая еда: Брокколи.

Краткое описание стиля: Хе-хе! (Смотрит на людей сверху вниз, уголок губ приподнят в ухмылке. В большинстве случаев это сарказм, но иногда — признак симпатии).

<http://bllate.org/book/17527/1696015>